

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ РАБОТ (*МЕЛАХОТ*)

По книге "Царила Суббота"

Коротко напомним идею субботнего покоя: в Субботу нужно отказаться от действий, в которых проявляется господство человека над природой. Раз в неделю приостановить свои "завоевания", оставить природу в покое и напомнить себе, что мы не хозяева земли! Не вмешиваться в естественный ход явлений, не изменять мир...

Идея в целом ясна. Но о каких конкретных действиях здесь идет речь? Если бы иудаизм походил на другие религии, то на эту тему можно было бы долго дискутировать. Но он им во многом противоположен! Ведь как устроена любая другая религия? В ее фундаменте покоятся некие первоначальные идеи, установки, на основе которых когда-то развилась обрядовая сторона данного верования. Другими словами, идея первична, она предшествует практике ритуала. Если бы мы, евреи, поступали, как прочие народы мира, то, получив идею о субботнем запрете на созидательные виды деятельности, принялись бы размышлять, какие действия в большей, а какие в меньшей степени демонстрируют способность человека преображать мир. Любой из нас высказывал бы свое мнение, все спорили бы со всеми, и каждый был бы прав...

Но иудаизм стоит на других принципах. Конкретные еврейские законы, разработанные во всех деталях, уже даны в Торе. Они-то и составляют основу нашей веры, а их осмысление представляет собой всего лишь второй этап (после получения в готовом виде). Так что вся философия иудаизма старается только понять уже данные Создателем заповеди и обряды, осмыслить мир через призму полученных законов Торы.

Замечательно, – скажет нам оппонент, – но, читая Тору, трудно не заметить, что никакой детально разработанной системы субботних запретов в ней нет; есть только общее и туманное требование не делать работы (*меллахот*), да еще запрет разводиться и переносить огонь.

Замечание выглядит верным по поводу текста Письменной Торы. Но дело в том, что в Торе Устной содержится подробное разъяснение законов Субботы.

Правда, и здесь у нашего оппонента есть возражение. Он говорит: Устная Тора – это и есть конкретизация Торы Письменной, проделанная людьми и зафиксированная на страницах Талмуда и прочих книг, разве не так?

Приходится признать, что, к сожалению, мнение о том, будто Устная Тора только тем и занята, что интерпретирует Письменную, – один из самых устоявшихся предрассудков. Мало того что в иудаизме считается несомненной истиной тот факт, что Устная Тора дана на Синае вместе с Торой Письменной, но у нас есть и более глубокое утверждение, а именно: Устная Тора первична!

Приведем слова раби Шимшона Рафаэля Гирша (Германия, 19 век): "Отношение Устной Торы к Письменной подобно отношению прочитанной научной лекции к краткому студенческому конспекту этой лекции". Т.е., вся масса знаний иудаизма была передана Всевышним пророку Моше устно, после чего тот на протяжении сорока лет устно же обучал ей народ Израиля. Лишь на последнем сороковом году пребывания в пустыне, перед входом в Святую страну, Моше было приказано записать текст Торы как краткий конспект сорокалетней лекции. Именно так наши предки и получили текст Письменной Торы. (В скобках заметим одно важное отличие в примере рава Гирша: студент на лекции составляет конспект, выбирая слова и выражения на свой вкус, но текст Торы был продиктован Моше слово в слово.)

Понятно, что это утверждение о приоритете Устной Торы над Письменной несколько неожиданно и непривычно, а поэтому хорошо бы привести доказательство. Однако рамки нашей книги и ее тематика требуют от нас ограничиться одним постулатом еврейской традиции. Этот постулат гласит, что все запрещенные в Субботу виды деятельности, как они перечислены в Устной Торе, известны нам из того же источника, что и слова Письменной Торы: "Не делай никакой работы (*мелаха*)".

Талмудом связь между субботними законами в Устной и Письменной Торе образно описывается выражением: "глыбы, висящие на тонкой ниточке". Т.е., огромный материал Устной Торы вытекает буквально из нескольких слов Пятикнижия.

Рав Гирш уподобил Письменную Тору студенческому конспекту. Что это означает? В сжатом конспекте на двух страницах можно пересказать полуторачасовую лекцию. При этом студент пользуется системой сокращений и кодов, известной и понятной ему одному. Подчеркнутая строчка, выделенное слово, знак на полях помогают ему в дни подготовки к экзамену восстановить в памяти целый ряд идей, высказанных лектором. Но тому, кто не слышал лекции, эти условные знаки ничего не говорят. Так и в нашем случае: лаконичный текст Письменной Торы – это своего рода закодированное послание, содержащее весь мощный информационный пласт устной традиции. Чтобы его понять, нужно познакомиться с системой кодов и научиться ею пользоваться.

Таким образом, в Письменной Торе должен быть, по крайней мере, намек на список мелахот, приведенный в Талмуде. Тогда возникает вопрос: где этот намек находится?

Одним из первых действий, совершенных евреями в Синайской пустыне сразу после получения Торы, было сооружение Соборного шатра, Мишкана, который, представляя собой сборно-разборную конструкцию, должен был выполнять функции Переносного Храма на все время скитаний по пустыне. В книге Шмот находим подробнейшее объяснение того, как выглядел Мишкан, из каких материалов он был сооружен и как велось его строительство. Уже при одном чтении этого эпизода в Пятикнижии у непредвзятого читателя возникает вопрос: для чего Тора так подробно рассказывает о строительстве Мишкана, если Переносной храм – сооружение временное, его роль завершилась с приходом евреев в Эрец Исраэль, где они должны были построить постоянный Храм в Иерусалиме. Зачем такое подробное изложение деталей, если ни одна из них, как представляется нам, не имеет ни обрядового, ни исторического, ни просто этнографического значения?

Это первый вопрос. А вот второй: описав строение Мишкана, Тора начинает рассказ о его сооружении: "И собрал Моше все общество сыновей Израиля, и сказал им: вот слова, которые велел передать Всевышний: шесть дней пусть делается мелаха, но седьмой день будет для вас святыней, Субботой для Всевышнего. Всякий, делающий мелаху в этот день, должен быть предан смерти..."

И сразу за этими словами идет приказ приступить к сооружению Мишкана (см. Шмот 35:4). Причем возникает тот же вопрос: какая связь между этими разными вещами? Почему Творец счел нужным повторить заповедь о Субботе перед началом работы над Мишканом?

Вывод напрашивается сам собой. Всевышний видел, с каким нетерпением ждут евреи начала работы над Храмом, который должен был символизировать прощение греха, совершенного евреями, когда они в отсутствие Моше построили себе золотого тельца. Кто знает, может, их энтузиазм был настолько велик, что они в творческом порыве решили бы возводить Мишкан и по Субботам? Логика проста: почему надо считать возведение Храма заповедью менее важной, чем заповедь соблюдать Субботу? Опасение не было лишено оснований, поэтому Создатель предупредил: Мишкан будет строиться шесть дней в неделю, а с наступлением Субботы вся работа должна быть приостановлена! Но если так, то мы получаем несложное уравнение: все операции, необходимые для сооружения Мишкана, нельзя совершать в Субботу, как сказал Моше: "Шесть дней пусть делается мелаха, но седьмой день будет для вас святыней". Т.е., работа над Мишканом и называется мелахой. Вот мы и получили определение того, что такое *мелаха*.

Теперь понятно, почему Тора настолько скрупулезно занимается описанием Мишкана. Это описание нам нужно для того, чтобы мы смогли вывести из него список мелахот, запрещенных в Субботу.

Но почему законы Субботы закодированы именно таким образом, а не как-то иначе? Зачем нужен именно Мишкан?

Дело в том, что здесь содержится глубокая идея. Термин Мишкан происходит от слова лишкон, что значит пребывать; как сказал Всевышний пророку об евреях: "Пусть они воздвигнут Мне Храм, и Я буду пребывать среди них". В Мишкане присутствие Всевышнего ощущалось в большей степени, чем где бы то ни было. Мудрецы учат, что он представлял собой некий микрокосмос, отражающий в миниатюре всю Вселенную. Сотворив мир, Всевышний пожелал "пребывать" в нем (насколько это можно сказать о Том, кто вне пространства и времени). Получившие приказ евреи должны были воздвигнуть соборный шатер, напоминающий своим устройством весь мир, чтобы Творец "пребывал" внутри избранного Им народа. Сами они, исходя из представлений собственного разума, никогда бы не смогли его спроектировать, но Всевышний дал им точную технологическую схему, разработанную до мельчайших подробностей, причем каждая из операций строительства Мишкана отвечала какому-то одному аспекту Творения мира. А раз так, то прекращение указанных действий в Субботу соответствует в некоторой степени "отдыху" Творца по окончании первых шести дней, когда Он сотворил мир.

Теперь давайте попробуем восстановить список *мелакот*, изучая описание строительства Мишкана, как оно приведено в Торе.

Рекомендация для преподавателя: для того, чтобы урок был живым и интересным, попросите слушателей самих составить список операций, необходимых для сооружения Мишкана. Коротко опишите, из чего состоял Мишкан, и дайте возможность всем высказывать свои предложения по порядку: сначала шерстяной покров, потом покров их шкур животных, и наконец, стены из брусьев.

Все, что нам нужно знать, это только то, что Мишкан представлял собой разборный шатер, стены которого собирались из брусьев, а сверху на них в несколько слоев клались покровы из кож и шерсти животных.

Начнем с шерстяного покрова. Чтобы получить его, необходимо ОСТРИЧЬ овец. Вот у нас и есть первая операция! Затем нужно ПРОЧЕСАТЬ и ОТБЕЛИТЬ шерсть (проще говоря, выстирать ее или почистить).

Теперь ее можно ПОКРАСИТЬ. Но беда в том, что магазинов, продающих красители для текстиля, в Синайской пустыне не было. Так что пришлось делать их самим.

Для приготовления красителей теплых тонов использовались вещества, получаемые из растений. А растения, как известно, надо сначала вырастить, для чего необходимо проделать ряд земледельческих операций.

Нужно ВСПАХАТЬ землю и ПОСЕЯТЬ семена подходящих растений. После "посевной" надо провести "уборочную": СЖАТЬ урожай (убрать его, т.е. сорвать выросшие растения), а также СВЯЗАТЬ В СНОПЫ собранные растения. Затем требуется ОБМОЛОТИТЬ собранное для того чтобы отделить зерна от колосьев (если речь идет о зерновых), и ПРОВЕЯТЬ, подбрасывая их на ветер, выдувающий отходы. Перед тем как начать МОЛОТЬ зерна в жерновах, нужно их ПЕРЕБРАТЬ, чтобы очистить от примеси мусора (даже небольшое его количество могло испортить краску). Получившийся порошок нужно ПРОСЕЯТЬ в сите, чтобы отделить его от снятой кожуры. Теперь уже совершенно чистый красильный порошок можно ЗАМЕШАТЬ на воде, до состояния гомогенной кашицы, и уже последнюю СВАРИТЬ на огне, пока не получится готовая краска. Трудоемкий процесс! Но другого выхода у евреев не было.

Теперь обратимся к шерсти. После крашения ее нужно ПРЯСТЬ. Затем следует ВЫТКАТЬ полотно. Сюда входят две предварительные операции – РАСПРАВЛЕНИЕ и УСТАНОВЛЕНИЕ продольных параллельных нитей для основы ткани в станке. Иногда в процессе работы требуется РАСПУСТИТЬ неудачно получившуюся ткань, чтобы соткать ее снова. Готовую ткань следует РАСКРОИТЬ и РАЗРЕЗАТЬ (по выкройке), а потом СШИТЬ. В процессе шитья приходится ЗАВЯЗЫВАТЬ узлы, а иногда РВАТЬ и РАСПАРЫВАТЬ полотно, в особенности, когда в нем обнаруживается отверстие: чтобы не было складок, делают продольный разрез и зашивают его по всей длине, по крайней мере так поступали древние ткачи.

ЗАВЯЗЫВАТЬ узлы необходимо и для других целей. Кстати, мы едва не забыли о голубой краске для шерстяного покрова. В стародавние времена ее получали из особых моллюсков, которых нужно было ЛОВИТЬ на берегу моря. Для этого требовалось изготовить сети, т.е. надо было ЗАВЯЗЫВАТЬ, а иногда и РАЗВЯЗЫВАТЬ узлы (для изменения формы сети).

Ловить приходилось и других животных. Для сооружения Мишкана были необходимы кожи, но животные, как известно, не всегда готовы добровольно пожертвовать шкуры на строительство Храма. Поэтому приходилось их ловить и УБИВАТЬ, а затем СНИМАТЬ шкуру, СКОБЛИТЬ ее, убирая щетину и подкожный жир, ДУБИТЬ полученные кожи и только потом сшивать их вместе для покрытия шатра (работу "сшивания" мы уже упомянули).

Теперь перейдем к возведению стен. Их собирали из массивных брусьев прямоугольного сечения, которые евреи, по преданию, вынесли готовыми из Египта (они были вытесаны из кедров, посаженных в Египте патриархом Яаковом). Брусья вставлялись одним концом в тяжелые металлические подставки; далее следовало скрепить их друг с другом, чтобы образовались стены, т.е. стену надо было ПОСТРОИТЬ. Есть еще одна операция: Мишкан, поскольку он был Переносным храмом, нужно было время от времени разбирать, иными словами, РАЗРУШАТЬ – чтобы возвести на новом месте. Брусья выстраивали в стену не произвольно, а по строгому порядку: те, что были ближе к той части Храма, что называлась Святая Святых, нельзя было в следующий раз ставить на более далекое место. Поэтому, чтобы не произошло путаницы, надо было НАПИСАТЬ на них порядковые номера, и если при маркировке допускалась ошибка, приходилось СТИРАТЬ НАПИСАННОЕ с тем, чтобы написать правильно.

Для исполнения многих операций (например, чтобы сварить краску) требовалось ЗАЖЕЧЬ огонь, а затем его поддерживать. Для этого нужны угли*, которые изготовлялись путем ТУШЕНИЯ недогоревших поленьев. Кроме того, нужно было ВЫНОСИТЬ грузы из частных владений в общественное (что это такое, мы уточним позже). И наконец последнее действие – ЗАВЕРШАЮЩИЙ УДАР, то есть окончание всего технологического процесса (об этом тоже рассказ впереди).

Взглянув на полученный список 39 *мелакот*, мы обнаружим, что в нем представлены основные виды человеческой деятельности:

1. Производство пищи: пахать, сеять, жать, вязать снопы, молотить, веять, перебирать, просеивать, молоть, месить (тесто), варить (или печь хлеб);
2. Изготовление одежды: стричь, прочесывать, отбеливать и красить (шерсть), прясть, расправлять нити, устанавливать продольные нити в ткацком станке, ткать, распускать ткань, завязывать и развязывать узлы, кроить, шить и рвать (распарывать);
3. Строительство жилища и разведение огня: строить и разрушать в целях новой постройки, зажигать и тушить, производить завершающий удар, переносить ноши из частного владения в общее;
4. Писание букв, изготовление красителей и материалов для письма: писать и стирать написанное, ловить (охотиться на животных), убивать, снимать шкуру, дубить и скоблить ее.

Именно перечисленные виды созидательной деятельности характеризуют человека, как творца. По сравнению с животными, он – самое неприспособленное, физически слабое и невыносливое существо. Однако подаренный ему Всевышним разум позволяет превратить слабость в силу. С помощью разума человек научился изменять мир, подчиняя природу своим нуждам. У человека, в отличие от животных, нет шкуры, которая держит тепло зимой, но он научился, используя натуральные продукты, создавать ткани и шить из них одежду. Человек не способен, подобно многим животным, питаться травой или корой деревьев, которых всюду вдоволь, но он умеет производить пищу, выращивая злаки и изготовляя из них хлеб. Он не может назвать своим домом уютную нору, дупло или пещеру, а потому вынужден строить жилища и разводить в них огонь. Короче говоря, при помощи разума человек создает искусственные приемлемые для него условия жизни.

Но именно здесь – в использовании разума – скрыта опасность: покоряя природу, человек начинает чувствовать себя ее хозяином, забывая о Царе, давшем ему этот разум. Поэтому Тора повелела нам отказаться в Субботу от созидательной деятельности, которая так удачно преобразует для нас мир.

При этом работа, в которой не проявляется власть человека над природой, даже если она связана с колоссальной затратой энергии, не запрещена в Субботу. Мы можем хоть весь день двигать по комнате книжный шкаф, обливаясь потом, но тем самым не нарушим ни одного запрета (хотя, нет сомнения, это не самый лучший способ провести время в Субботу; но об этом ниже). А вот зажигая легким движением пальца электрический свет, человек, призванный блюсти законы Субботы, оскверняет их самым грубейшим образом, так как в этом мимолетном движении, как ни в каком другом действии, проявляется власть человека над природой...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мудрецы Талмуда понимали, что, когда Тора рассказывает нам о построении Мишкана, она тем самым дает не просто список неких частных работ, а сообщает именно о тридцати девяти общих категориях, архетипах созидательной человеческой деятельности. Каждая из этих категорий, или, если хотите, базисных действий, может включать в себя много частных подвидов, причем любой из них – это некая элементарная операция, тип работы, напоминающий начальный прототип, даже если он, этот тип работы, не применялся при сооружении Мишкана. Общая категория названа в Талмуде *ав* – "отец", основа (множественное число – *авот*). Иногда говорят *ав мелаха*, главная работа в своем классе. Сюда входят те работы, что применялись в Мишкане. Те действия, что не совершались при сооружении Мишкана, а только напоминают *авот* или целью или внешней формой, называются в Талмуде *толадот* – "дети", вытекающие действия (единственное число – *толада*) или, что то же самое, производные частные операции.

Теме *авот* и *толадот* следует посвятить отдельный урок. А закончить этот урок можно размышлениями о внутреннем смысле 39 видов работ, запрещенных в Субботу

Талмуд в трактате Шабат пишет: "Число *мелахот* (работ, запрещенных в Субботу) – на одну меньше сорока". Не правда ли, странная формулировка: сорок без одной. Почему не просто сказать – тридцать девять? Допустим, это связано с другим законом – о телесном наказании, про который в тексте Торы сказано (Дварим 25): "Если виновный заслужил побои... то ему можно дать сорок ударов, но не более..." Поскольку сказано "не более", мы понимаем, что это очень важно – не увеличить порцию ударов. Лучше уменьшить, чем ошибиться в сторону увеличения. А раз так, то мудрецы считают, что под словами "сорок, но не более" надо понимать "тридцать девять". Иначе было бы сказано просто "сорок", без всяких "но не более".

И что важно, для законов о Субботе мудрецы Талмуда используют тот же язык. Т.е., когда говорят о числе запрещенных субботних работ, используют выражение "сорок без одной". Но какая связь между Субботой и наказанием преступников?

На этот вопрос отвечает Маараль из Праги. Оказывается, исходя из логики наказания, грешнику следовало бы дать сорок ударов в соответствии с сорока днями зачатия человека, – ведь, по утверждению Талмуда, на сороковой день после своего зачатия плод получает душу и становится человеческим зародышем. Получается, что число тридцать девять соответствует телу, а число сорок – душе. И это понятно: главный "виновник" – тело, ведь именно телесные эгоистические побуждения провоцируют человека на нарушение моральных правил. Что касается души, то она грешит вместе с телом в качестве его "соучастника", но не больше. Ведь не она – инициатор греха.

Маленькая притча об одном царе, который владел садом, полным замечательных фруктовых деревьев. Охраняли сад два сторожа – один был хром, другой слеп. Как-то приходит царь в свой сад и видит, что многие ветви на деревьях поломаны, а плодов явно поубавилось. Потребовал он ответа у сторожей. Слепой заявил: "Не рвал я плодов! Разве у меня есть глаза, чтобы увидеть, где они висят?" Хромой заявил: "И я не рвал плодов! Разве у меня есть ноги, чтобы я мог подойти к деревьям?" Как поступил царь? Велел слугам посадить хромого на плечи слепому. "Вот как вы воровали!" И наказал их...

Вывод из притчи: наказание за проступок заслуживает человек, обладатель души и тела. Не имея одновременно и того и другого, он не мог бы реализовать грех. Поэтому Писание и говорит, что на самом деле преступнику надо дать сорок ударов. Именно сорок, потому что это число символизирует человека, обладателя души и тела. Тем не менее, грешник получает лишь тридцать девять ударов – чтобы его тело очистилось от последствий греха. Тело, а не душа! Что касается последней, то ей очищаться не надо: несмотря на соучастие в грехе, к ней грех не прилип, – такова ее природа. Поэтому сороковой удар преступнику не нужен.

* * *

"Сказано в Книге Йова: "Человек рожден для труда". Талмуд в трактате Санедрин поясняет, что речь идет об интеллектуальном труде, не физическом. Иными словами, предназначение человека – его работа (труд) над ценностями духовного ряда, а не над материальными объектами.

Адам, первый человек, как известно, появился на свет не в результате акта обычного рождения. Его никто не рождал физически. Т.е., он не прошел первый, 39-дневный этап в своей утробной жизни. У него не было утробной жизни. И тем не менее, и он был создан для труда! Правда, его труд был исключительно духовным – постижение глубин Торы и духовный рост. Если бы он не согрешил в конце шестого дня Творения, наступившая Суббота была бы нескончаемой, и человек испытывал бы вечное духовное наслаждение в эдемском саду.

Но история пошла другим путем: из-за греха человек был изгнан из рая, Суббота не стала вечной, ей на смену пришли будни с их тридцатью девятью "проклятиями" материальной жизни. И отныне люди рождаются в новых условиях: проходит тридцать девять дней, пока у зародыша не появится душа. Другими словами, нужно пройти тридцать девять предварительных стадий материального развития, пока не реализуется образ человека.

Здесь и заключен корень тридцати девяти *мелахот*, связывающих человека с материальным миром. В Субботу, когда Всевышний приближается к нам и в нашу жизнь входит настоящая духовность, необходимо отказаться от этих 39 носителей материальности. Они должны отойти на второй план.